

СЗУ1.1е

Б-201

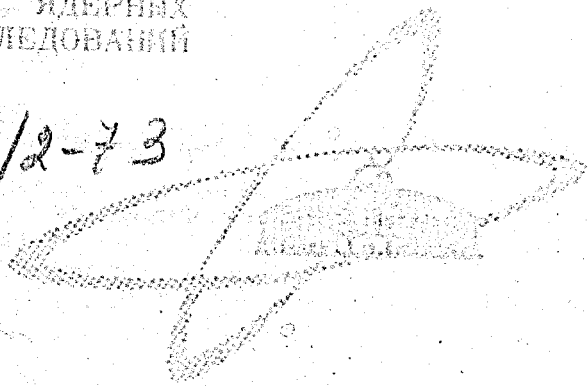
21,-73

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

46/2-73

P14 - 6701

А.Баланда, К.Круляс, А.З.Хрынкевич

ЭФФЕКТИВНОЕ ПОЛЕ НА ЯДРАХ Se
В ФЕРРОМАГНИТНЫХ МЕТАЛЛАХ

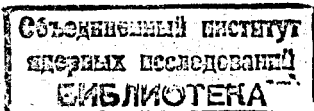
АССОЦИАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1972

P14 - 6701

А.Баланда, К.Круляс, А.З.Хрынкевич

ЭФФЕКТИВНОЕ ПОЛЕ НА ЯДРАХ Se
В ФЕРРОМАГНИТНЫХ МЕТАЛЛАХ

Регулярное изменение величины эффективного поля на ядрах примесных атомов в Fe в зависимости от Z примеси для элементов V периода таблицы Менделеева было одной из первых найденных экспериментально закономерностей в измерениях внутренних магнитных полей /1/. Если происхождение полей на ядрах примесных атомов связано с их внешней электронной структурой, подобные зависимости должны наблюдаться и для элементов других периодов. Сравнение данных для IV, V и VI периодов подтвердило эту идею и позволило Балабанову и Делягину построить модель происхождения эффективных полей для элементов с заполняющимися электронными оболочками s, d и p /2/. Однако экспериментальные данные для IV и VI периодов существуют только для элементов в середине соответствующих периодов. Интересно сравнить предсказания модели Балабанова и Делягина с экспериментом для элементов с почти заполненной оболочкой p. Одним из таких элементов является Se с внешней оболочкой $4s^2 4p^4$, для которого модель Балабанова и Делягина предсказывает величины эффективных полей +289, +223, +79 кэ в железе, кобальте и никеле соответственно. Интересным также кажется исследование эффективного поля селена в зависимости от магнитного момента μ атомов матрицы Fe, Co и Ni. Это дает возможность проверить правильность предположения Кэмпбелла о вкладах в эффективное поле пропорциональных μ и μ^2 /3/. С другой стороны, величина эффективного поля на ядрах селена в железе $H_{Se}(Fe)$ представляет интерес для ядерной физики. Муррей и др. /4/, а также Хистэнд и др. /5/ измеряли g-факторы четно-четных изотопов селена в первых возбужденных 2^+ -состояниях, используя эффективное поле $H_{Se}(Fe)$. Значение $H_{Se}(Fe)$ они принимали равным $+650 \pm 150$ кэ, опираясь на модель

происхождения магнитного поля от электронов проводимости, поскольку экспериментальных данных не существует. Эти авторы получили значения g -факторов примерно 0,4 для $^{76,78,80,82}\text{Se}$. Если модель Балабанова и Делягина правильно предсказывает $H_{Se}(Fe)$, то эксперименты /4/ и /5/ дают значение g -факторов $\sim 0,9$. Это был бы первый случай, когда значения g -факторов четно-четных изотопов в первых возбужденных $2^{\pm}$ -состояниях так сильно отличаются от среднего значения $\sim 0,35$.

Измерения эффективного поля на ядрах селена мы провели методом возмущенных угловых корреляций гамма-квантов. Был использован гамма-каскад 752 - 248 кэв в распаде $^{77}\text{Br} \rightarrow ^{77}\text{Se}$, угловая корреляция которого равна $W(\theta) = 1 - /0,320 \pm 0,023/ P_2(\cos\theta) + /0,027 \pm 0,031/ P_4(\cos\theta)^{8/}$. Время полураспада источника ^{77}Br 57 часов, а время жизни промежуточного уровня 248 кэв ^{77}Se 9,3 нсек. g -фактор ^{77}Se в возбужденном состоянии 248 кэв измерен Энгельсом /6/ и равен $0,42 \pm 0,04$.

Эксперимент

Источник ^{77}Br был получен в реакции $^{71}\text{Ga}(^{11}\text{B}, 5n)^{77}\text{Kr} \rightarrow ^{77}\text{Br}$ на пучке циклотрона тяжелых ионов У-300. Мишень из Ga_2O_3 , обогащенного до 99% ^{71}Ga , толщиной 1,5 мг/см² бомбардировалась ионами ^{11}B с энергией 73 Мэв. Однократное время облучения 6 часов, а среднее значение тока ^{11}B $\sim 1,2$ мка. Всего изготовлено 8 источников.

Ядра ^{77}Kr вбивались в кристаллическую решетку ферромагнетика в результате отдачи ядра - продукта реакции. Для этой цели во время облучения за мишенью была помещена фольга из никеля, кобальта или железа толщиной 3 мг/см². В связи с тем, что проникающая способность ядер отдачи в никеле при максимальной энергии отдачи равна 2,4 мг/см², толщина сборника позволяла задерживать все вылетающие из мишени ядра ^{77}Kr . В мишени останавливалось только около 30% возникающей в ней активности. Так как ионы ^{11}B реагировали с ядрами сборника, в нем возникали разные радиоактивные изотопы, из которых только долгоживущие имели влияние на дальнейший ход эксперимента. Итак, через двое суток после облучения относительные активности в никелевом сборнике были равны, соответственно, $^{77}\text{Br} \sim 100$, $^{67}\text{Ga} \sim 80$, $^{76}\text{Br} \sim 20$, $^{75}\text{Se} < 1$, $^{57}\text{Co} < 1$. Цикл односуточных измерений с каждым источником начинался спустя одни сутки, а заканчивался через 8-9 дней после облучения.

Ферромагнитная фольга, содержащая ^{77}Br , во время измерений находилась в намагничивающем ее внешнем поле 1,2 кэ. На расстоянии 4 см от источника в плоскости, перпендикулярной магнитному полю, были расположены два сцинтилляционных счетчика с кристаллами $\text{NaI}(\text{Tl})$ 1,5"х1,5". Использовалась стандартная схема быстро-медленных совпадений с время-амплитудным преобразователем. Дл энергии в первом канале 750 кэв, а во втором - 250 кэв собственное разрешающее время установки составляло $2\tau_0 = 1,9$ нсек.

Временные спектры совпадений измерялись при угле 135° между сцинтилляционными счетчиками для двух направлений поляризуемого источника магнитного поля. Получались числа совпадений N_+ и N_- в зависимости от времени задержки между двумя гамма-квантами для поляризуемого поля, направленного вверх и вниз, соответственно. Для $N_+(t)$ и $N_-(t)$ вычислена функция

$$R(t) = 2 \frac{N_+(t) - N_-(t)}{N_+(t) + N_-(t) - 2N_p}, \quad /1/$$

где N_p - число случайных совпадений.

Функция /1/ аппроксимировалась выражением

$$R(t) = 2b_2 \frac{\int_0^\infty e^{-x/\tau} P(t-x) \sin(2\omega x) dx}{\int_0^\infty e^{-x/\tau} P(t-x) dx}, \quad /2/$$

$P(t-x)$ - экспериментальная кривая быстрых совпадений, связанная с собственным разрешающим временем установки, b_2 - коэффициент угловой корреляции гамма-каскада 752-248 кэв, τ - среднее время жизни уровня 248 кэв.

На основании работы /7/ τ принималось равным 13,4 нсек. Варьировались параметры ω и b_2 .

На рис. 1 представлены суммированные результаты и подогнанная кривая $R(t)$ для трех источников ^{77}Br в Ni . В результате подгонки получили

$$b_2 = -0,16 \pm 0,05,$$

$$\omega = /0,347 \pm 0,007/10^9 \text{ сек}^{-1}$$

С учетом геометрических поправок $b_2 = -0,22 \pm 0,08$, что находится в согласии с измерениями Монаро /8/ $b_2 = -0,26 \pm 0,02$ для жидкого источника.

Экспериментальные данные были рассмотрены также другим методом. Взяв из работы Монаро b_2 с учетом геометрических поправок нашего эксперимента, мы сделали вычисления χ^2 в зависимости от ω . На рис. 2 представлены три кривых зависимости $\chi^2(\omega)$ для трех серий измерений ω для Ni. Подобные вычисления для измерений в случаях Co /3 серии/ и Fe /2 серии/ не принесли удовлетворительных результатов. Принималось, что из-за большой частоты прецессии наступает сильное аппаратное интегрирование, т.к. период прецессии сравним с собственным разрешающим временем установки. Для периода функции $R(t)$ 3,8 нсек при полученной статистике должен наблюдаться заметный минимум $\chi^2(\omega)$. Из-за его отсутствия принималось, что нижняя граница значения ω в Co и Fe равна $0,8 \cdot 10^9$ сек⁻¹.

Используя значение $\rho = 0,42 \pm 0,04$ /6/, эффективное поле на ядрах селена в никеле нашли равным

$$H_{Se}(Ni) = 172 \pm 17 \text{ кэ,}$$

а также нижние границы полей в кобальте и железе $H_{Se}(Co) > 400$ кэ и $H_{Se}(Fe) > 400$ кэ.

Знак эффективного поля на ядрах Se в Ni был определен на основе направления движения картины функции корреляций. Кроме того, для определения знака поля был проведен дополнительный эксперимент. Используя находящуюся в источнике активность ^{67}Ga , мы исследовали возмущенную угловую корреляцию гамма-каскада 206-184 кэВ через уровень 184 кэВ ^{67}Zn , как это описано в работе /9/. Направления прецессии магнитных моментов уровней 184 кэВ ^{67}Zn и 248 кэВ ^{77}Se противоположны. Так как знаки магнитных моментов этих уровней одинаковы /положительны/, то знаки эффективных полей цинка и селена должны быть противоположны. Поле, действующее в Ni, Co и Fe на ядра Zn, отрицательное /9/. В результате этого поле на ядрах Se - положительное.

Результат измерений эффективного поля $H_{Se}(Ni) = +172$ кэ намного отличается от предсказаний модели Балабанова - Делягина $H_{Se}(Ni) = 79$ кэ. Если экспериментально найденные значения $H_{Se}(Ni, Fe)$ и $H_{As}(Fe)$ /10/ незначительно больше, чем предсказания модели, большая разница в случае Se указывает на то, что модель перестает работать для примесных элементов с почти заполненной 4p-электронной оболочкой. Это свидетельствует о том, что на происхождение эффективного поля селена влияют больше электроны проводимости, чем внутренние электроны примеси. При отсутствии

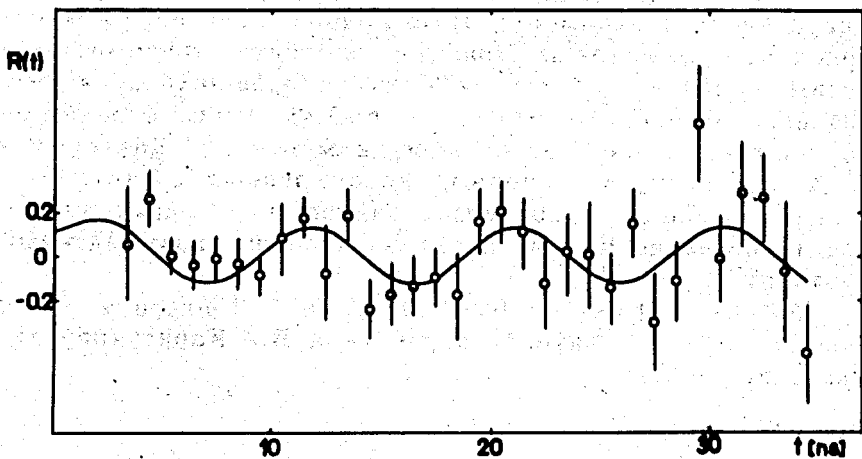

Рис. 1. Зависимость R от времени задержки t [нсек] для измерений $H_{Se}(Ni)$. Сплошная кривая представляет лучшую подгонку теоретической функции к экспериментальным точкам.

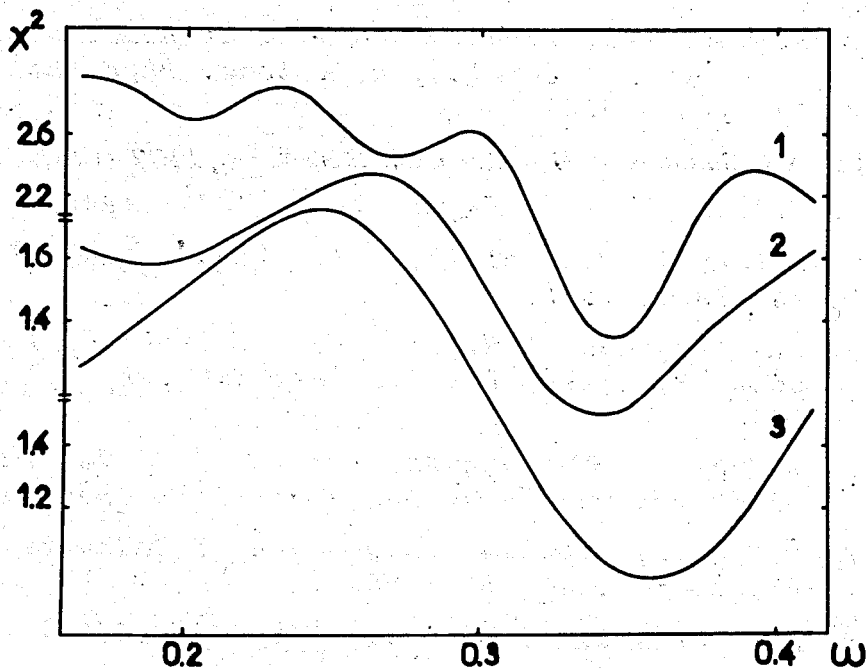

Рис. 2. Зависимости параметра подгонки χ^2 от ω теоретической функции R для трех серий измерений $H_{Se}(Ni)$.

удовлетворительных результатов измерений $H_{Se}(Co, Fe)$ невозможно определить зависимость эффективного поля Se от магнитного момента атомов матрицы. Принимая линейную зависимость $H_{Se}(\mu)$, получим значение $H_{Se}(Fe) = 630$ кэ, которое находится в хорошем согласии с оценкой Муррея /4/ - 650 кэ. Таким образом, получилось подтверждение результатов измерений g-факторов четно-четных изотопов Se в первых возбужденных состояниях и эти значения остаются в пределах, найденных Голдрингом /11/, для g-факторов четно-четных изотопов в первых возбужденных 2^+ - состояниях.

Авторы выражают благодарность Г.Н.Флерову за постоянную поддержку и интерес к работе и В.А.Карнаухову за ценное обсуждение работы.

Литература

1. R. B. Frankel, J. Huntzicker, E. Matthias, S. S. Rosenblum, D. A. Shirley, N. J. Stone. *Phys. Lett.*, 15, 163 (1965).
2. А.Е.Балабанов, Н.Н.Делягин. *ЖЭТФ*, 54, 1402 /1968/.
3. I. A. Campbell. *J. Phys. C.*, 2, 1338 (1969).
4. J. Murray, T. A. McMath, J. A. Cameron. *Can. J. Phys.*, 45, 1821 (1967).
5. G. M. Heestand, R. R. Borchers, B. Herskind, L. Grodzins, R. Kalish, D. E. Murnick. *Nucl. Phys.*, A133, 310 (1969).
6. W. Engels. *Forschungsbericht K 67-63 des Bundesministeriums für wissenschaftliche Forschung*.
7. W. Engels, W. Delang, U. Wehmann, E. Bodenstedt. *Phys. Lett.*, 11, 57 (1964).
8. S. Monaco. *Nuovo Cimento*, 30, 1379 (1963).
9. А.Баланда, К.Круляс, Я.Стычень, А.З.Хрынкевич. *Препринт ОИЯИ, Р14-6105, Дубна, 1971.*

10. M. Kontani, J. Itoh. *J. Phys. Soc. Japan*, 22, 345 (1967). J. Morgenstern, J. W. Schmidt, G. Flugge, H. Schmidt. *Phys. Lett.*, 27B, 370 (1968).
11. G. Goldring. *Proceedings Intern. Conf. on Properties of Nuclear States*, p. 205, Montreal, 1969.

**Рукопись поступила в издательский отдел
11 сентября 1972 года.**